

Физический вред личности: понятие, виды и способы описания в УК РФ

С. В. Землюков¹, И. А. Анисимова²

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: ¹zemlukow@mail.ru, ²anisimovaia@bk.ru

Статья посвящена положениям учения о преступном вреде в части исследования вреда, причиняемого личности. Личный преступный вред определен как нарушение охраняемых уголовным законом прав и свобод личности. Показано, что конкретное выражение этого преступного вреда зависит от характера личных прав и свобод, на которые осуществляется посягательство. Преступный вред, причиняемый личности, обобщен на виды: физический, психический, иное существенное нарушение основных прав и свобод человека и имущественный вред. Уточнено понятие и рассмотрены виды физического преступного вреда. Обращено внимание на то, что физический вред ограничен вредом, причиняемым организму и (или) телу человека. Предложено выделять следующие виды физического вреда: смерть, вред здоровью, нарушение телесной неприкосновенности и утрата физической свободы человека. Отражены понятие и особенности описания смерти как вида физического вреда в уголовном законе. Раскрыты признаки и виды вреда здоровью человека. В частности, выявлено, что такой вред состоит в умалении физиологического состояния человека относительно того уровня, который имел место до возникновения патологии и выражается в телесном повреждении (травме), заболевании или патологическом состоянии. Продемонстрировано многообразие способов описания вреда здоровью человека в УК РФ. Уделено внимание преступному результату побоев и истязания. Обосновано, что данные насильственные преступления влекут вред не здоровью, а телесной неприкосновенности человека. Определено, что физический вред в виде утраты свободы заключается в нарушении свободы движений и (или) передвижения в пространстве. Важнейшая особенность такого вреда, которая должна быть учтена в УК РФ, состоит в том, что степень тяжести этого вреда зависит от длительности удержания человека. Предложены рекомендации по совершенствованию описания отдельных видов личного физического вреда в уголовном законе.

Ключевые слова: преступный вред, физический вред, смерть, вред здоровью человека, утрата физической свободы.

Physical Trespass to the Person: Concept, Types and Approaches to Description in the Criminal Code of the Russian Federation

S. V. Zemlyukov¹, I. A. Anisimova²

Altai State University

61 Lenin St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: ¹zemlukow@mail.ru, ²anisimovaia@bk.ru

The article considers foundations of the doctrine of criminal trespass with regard to physical trespass to the person. Trespass to the person is defined as a violation of the rights and freedoms of an individual protected by the criminal law. It is shown that the specific manifestation of this criminal trespass depends on the nature of personal rights and freedoms infringed. Criminal trespass to the person is broken into types: physical, mental, other significant violation of fundamental human rights and freedoms and property trespass. The concept is clarified and the types of physical trespass are considered. Attention is drawn to the fact that physical trespass is limited to battery or harm caused to the human body. It is proposed to distinguish the following types of physical trespass: death, harm to health, bodily injury and depriving of freedom of movement. The concept and features of the description of death as a type of physical trespass in the criminal law are reflected. The signs and types of harm to human health are disclosed. In particular, it has been revealed that such harm consists in the impairment of human physiology relative to the state before the onset of pathology and is manifested in bodily injury (trauma), disease or medical condition. The diversity of ways of describing harm to human health in the Criminal Code of the Russian Federation is demonstrated. Attention is given to the criminal result of battery and torture. It is established that these violent crimes do not

entail harm to health, but rather bodily injury. It is determined that physical trespass in the form of false imprisonment consists in the unlawful obstruction or deprivation of freedom from restraint of movement. The most important feature of such trespass, which should be taken into account in the Criminal Code of the Russian Federation, is that the severity of this crime depends on the duration of the unlawful deprivation of freedom of a person. Recommendations for improving the description of certain types of physical trespass to the person in the criminal law are offered.

Key words: criminal trespass, physical trespass, death, harm to human health, deprivation of freedom.

Несмотря на то, что преступный вред (общественно опасные последствия преступлений) исследовались многими учеными, учение о преступном вреде до настоящего времени нельзя признать разработанным. Сохраняются различные взгляды на многие вопросы, касающиеся понятия, признаков, классификации преступного вреда и содержания его отдельных видов. Недостатки описания преступного вреда и отсутствие единства среди ученых и практиков относительно его понимания неизбежно влекут квалификационные ошибки, связанные с установлением и толкованием преступного вреда в конкретных составах преступлений, в том числе и против личности. В связи с этим системное исследование уголовно-правовых норм о защите личности в аспекте характеристики видов и способов описания причиняемого ей вреда является актуальным и направлено на решение дискуссионных вопросов и совершенствование правоприменения.

В теории уголовного права преступный вред определяется как негативные изменения, возникающие в охраняемых уголовным законом объектах вследствие совершения преступного деяния. В реальной действительности преступный вред имеет внешние (материализованные или нематериализованные) формы своего выражения [Землюков 1991: 109]. Эти объективные формы вреда получают свое закрепление в нормах уголовного закона и определяют деление преступного вреда на виды. Существует множество классификаций преступного вреда. Одним из видов делений, продиктованным самой структурой уголовного закона, является деление преступного вреда на личный и вред неличного характера.

Личный преступный вред состоит в ограничении, умалении, лишении прав и свобод человека. Конкретное выражение и содержание такого вреда определяется природой и свойствами нарушенного блага. Особенная часть УК РФ начинается разд. VII «Преступления против личности». Данный раздел содержит пять глав, которые защищают жизнь и здоровье (гл. 16); свободу, честь и достоинство (гл. 17); половую неприкосновенность и половую свободу личности (гл. 18); иные конституционные права и свободы человека и гражданина (гл. 19); права членов семьи и несовершеннолетних (гл. 20). Деяния, включенные в этот раздел, именуется в теории уголовного права преступлениями против личности в узком смысле. В разделе VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики» защищаются имущественные права и интересы отдельных лиц, поэтому эти деяния можно отнести в широком значении к преступлениям против личности. Классификацию причиняемого перечисленными преступлениями преступного вреда можно проводить с учетом предусмотренных в УК РФ объектов посягательств. Сколько существует видовых и групповых объектов, столько групп личного преступного вреда можно выделить.

Вместе с тем личный преступный вред в ч. 1 ст. 42 УПК РФ обобщен в три вида: физический, имущественный и моральный. Эти виды личного преступного вреда традиционны для уголовного права. Более полный перечень видов вреда, причиняемого личности, приведен в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. № 40/34. В соответствии с п. 1 разд. «А» жертвам преступления причиняется такой вред, как «...телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав...». Соответственно, развивая учение о преступном вреде, можно выделить следующие виды вреда, причиняемого личности: физический, психический (в том числе моральный и эмоциональный), иное существенное нарушение основных прав и свобод человека (в частности, вред, причиняемый конституционным правам и свободам граждан) и имущественный вред (ущерб).

Уголовно-правовое понятие «физический вред» объединяет такие виды вреда, как смерть, вред здоровью и нарушение телесной неприкосновенности человека. При этом в уголовном праве понятие «физический вред» используется в значении противопоставления психическому вреду. Однако содержание такого вреда более точно раскрывает медицинский термин «физиологический», он ограничивает причиняемый вред нарушением исключительно биологических благ личности, указывает, что посягательство направлено на организм и (или) тело человека [Певцова 2023: 20].

Самый тяжкий физический вред – это смерть человека. Для каждого человека приоритетной ценностью является его жизнь. Право на жизнь принадлежит каждому человеку от рождения, закрепляется в Конституции государства и охраняется уголовным законом.

Понятие смерти неразрывно связано с понятием жизни, по сути является антонимом последней. Жизнь понимается как «физиологическое существование человека», «состояние организма от рождения до смерти» [Певцова 2023: 36]. Основная проблема при определении смерти заключается в том, как отличить ее от жизни, поскольку смерть «...не представляет собой какое-то пороговое состояние, а является процессом перехода живого в неживое» [Романовский 2003: 29]. Еще в 1996 г. М.И. Ковалев писал, что необходимо внедрить правовую регламентацию в саму процедуру констатации смерти. Под смертью он предлагал считать «...полное и необратимое прекращение деятельности коры головного мозга, обусловленное гибелью его клеток и констатированное

комплексом выработанных современной медициной средств и способов, с очевидностью и несомненностью доказывающих ее наступление» [Генетические исследования 2021: 34].

Сегодня для определения юридического факта смерти юриспруденция вводит понятие «момент смерти». В соответствии со ст. 66 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Постановлением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека). Биологическая смерть характеризуется «посмертными изменениями во всех органах и системах, которые носят постоянный, необратимый, трупный характер». Смерть мозга проявляется в развитии «необратимых изменений в головном мозге, а в других системах – частично или полностью обратимых». Как уточнено в другом документе, Приказе Минздрава России от 25 декабря 2014 г. № 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека», «...смерть мозга человека наступает при полном и необратимом прекращении всех функций головного мозга, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких. Момент смерти мозга человека является моментом смерти человека». Таким образом, нормативно закреплены два момента смерти человека – смерть биологическая и смерть головного мозга, что обусловлено невозможностью медицины полноценно восстановить функции коры головного мозга.

Смерть – это основной вред и конструктивный признак различных видов убийств (ст. 105–108), причинения смерти по неосторожности (ст. 109), составов, связанных с содействием и побуждением к совершению самоубийства (ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ). В преступлениях, непосредственным объектом которых являются другие ценности и блага, смерть предусмотрена в качестве дополнительного последствия и квалифицирующего признака (например, в ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 123, ч. 2 ст. 124, п. «в» ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, п. «б» ч. 3 и п. «а» ч. 4 ст. 131, ч. 2 ст. 143, ч. 3 ст. 145.1 УК РФ). Содержание такого вреда просто и понятно, поскольку смерть не подлежит качественной и количественной оценке. Способы описания этого вреда едины, в УК РФ он представлен двумя лексическими формами: «причинение смерти» и «тяжкие последствия».

Вред здоровью человека, в отличие от смерти, имеет качественные и количественные характеристики. Вред здоровью в наиболее общем виде выражается в умалении физиологического состояния человека относительно того уровня, который имел место до возникновения посягательства. Признаки вреда здоровью раскрыты в Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 (далее – Правила 2007 г.) и Медицинских критериях определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н (далее – Медицинские критерии). В п. 2 Правил 2007 г. и п. 5 Медицинских критериев с небольшими терминологическими расхождениями вред здоровью определяется как нарушение анатомической целостности (в Медицинских критериях – целости) и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических (в Медицинских критериях – психогенных) факторов внешней среды. Нарушение анатомической целостности и (или) физиологической функции органов и тканей – это необходимые сущностные признаки любого вреда здоровью.

Характер или качественная оценка вреда здоровью определяется формой изменений (патологии), причиненных организму. В ранее действовавших Правилах судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью, утвержденных приказом Минздрава России от 10 декабря 1996 г. № 407, было названо три таких формы: телесное повреждение, заболевание и патологическое состояние. В Правилах 2007 г. и разработанных в соответствии с ними Медицинских критериях данные формы вреда здоровью прямо не выделены, но упоминаются в тексте этих актов.

Телесные повреждения (травма), как правило, выражены в анатомическом нарушении структуры органа или ткани. Например, это ссадины, кровоподтеки, раны, вывихи, растяжения, переломы, трещины; разрывы и размятие органов; отделение частей тела. К функциональным травмам относят сотрясение мозга и других органов. Заболевания проявляются в виде функциональных нарушений, полной или частичной утраты органами или тканями способности нормально функционировать либо в нарушении жизнедеятельности всего организма. В УК РФ перечислены такие заболевания, как наркомания, токсикомания, психическое расстройство, венерическая болезнь, ВИЧ-инфекция. Патологическое состояние можно определить как стойкое или временное отклонение от нормы, имеющее биологически отрицательное значение для организма. Например, шоковое, коматозное состояния, острая сердечная, дыхательная недостаточности и другие состояния, нарушающие физиологические функции организма [Анисимова 2007: 114].

В УК РФ закреплена градация вреда здоровью по степени тяжести, которая отражает его количественную характеристику, размер причиняемого вреда. Ответственность установлена за нанесение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью человека. Признаки данных видов вреда названы в диспозициях чч. 1 ст. 111, 112, 115 УК РФ, п. 4 Правил 2007 г. и раскрыты в Медицинских критериях.

Терминологическое выражение вреда здоровью в нормах УК РФ разнообразно. Наряду с выражением «вред здоровью» (ст. 111–115), законодатель выделяет специальные составы с последствиями в виде заражения венерической болезнью (ст. 121), ВИЧ-инфекцией (ст. 122), искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ). Кроме того, в УК РФ достаточно часто используется термин «насилие» (ст. 120, п. «в» ч. 2 ст. 127, ч. 1 ст. 131 и др.), охватывающий не только общественно опасное деяние, но и наступивший физический вред. Еще один применяемый термин «тяжкие последствия» включает в свое содержание причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью

человека (п. «в» ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, ч. 2 ст. 128, ч. 2 ст. 145.1 УК РФ).

С точки зрения дальнейшего совершенствования УК РФ следует оценить обоснованность выделения ответственности отдельно за заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ) и ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ). Это не самые опасные инфекционные и вирусные заболевания современности. Видимо, нет необходимости конструировать специальные составы причинения вреда здоровью для каждой опасной болезни, но можно предусмотреть общий состав, при этом степень тяжести вреда здоровью при различных видах заражения раскрыть в Медицинских критериях.

В юридической литературе продолжает оставаться дискуссионным вопрос о преступном результате побоев (ст. 116, 116.1) и истязания (ст. 117 УК РФ), о возможности отнесения этих преступлений к причиняющим вред здоровью человека.

Объективно результат побоев и иных насильственных действий может быть выражен в форме телесных повреждений: ссадин, кровоподтеков, небольших поверхностных ран. В п. 22 Правил судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений, утвержденных приказом Министерства здравоохранения СССР от 11 декабря 1978 г. № 1208, данные повреждения были охарактеризованы как незначительные, скоропреходящие, длящиеся не более шести дней. Однако в п. 9 Медицинских критериев закреплено, что подобные «...поверхностные повреждения, в том числе: ссадина, кровоподтек, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому, поверхностная рана и другие...» расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека.

Побои и иные насильственные действия могут и не оставить объективно диагностируемых телесных повреждений. В данном случае их результат проявляется в иной форме – причинении физической боли. Разновидностью физической боли являются физические страдания как преступный результат истязания. Как пишет Р. Д. Шарапов, физические страдания выражены в систематическом переживании острой боли или в причинении хронической, продолжительной и особенной боли [Шарапов 2001: 121-122]. По сути, особенностью истязания, сопряженного с причинением особой боли, является то, что оно влечет неразрывное единство двух взаимосвязанных преступных результатов – физических и психических страданий.

По убеждению М. И. Галюковой, причинение боли означает вред здоровью человека. В подтверждение своей позиции она приводит определение телесных повреждений, данное Обществом русских врачей в 1883 г. Телесным повреждением в юридическом смысле предлагалось считать «...всякое нарушение физиологических функций или анатомической целостности данного живого человека, начиная от причинения ему незначительной боли до потери важных для жизни органов» [Галюкова 2007: 184-185]. Судебные медики причинение боли относят к функциональным нарушениям работы организма [Судебная медицина. Общая и Особенная части 2006: 297].

Однако, несмотря на то, что побои и иные насильственные действия воздействуют на организм человека и влекут нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека, в диспозиции ст. 116 УК РФ прямо отмечено, что эти преступления не должны причинять вред, указанный в ст. 115 УК РФ. Законодатель вывел преступный результат побоев за рамки трех видов вреда здоровью, выделяемых по степени тяжести. Исходя из буквального толкования УК РФ, объектом побоев и истязания (в части) является не здоровье, а более широкий круг охраняемых уголовным законом отношений – телесная неприкосновенность личности. Соответственно, вред, причиняемый этими преступлениями, правильно определять как нарушение телесной неприкосновенности.

Полагаем, преступный вред, причиняемый личности, может быть выражен также в виде утраты (ограничения) физической свободы. В частности, утрату физической свободы можно рассматривать как преступный результат похищения человека (ст. 126), незаконного лишения свободы (ст. 127) и незаконного помещения в психиатрический стационар (ст. 128 УК РФ). Вследствие совершения торговли людьми (ст. 127.1) и использования рабского труда (ст. 127.2 УК РФ) наступает сложное преступное изменение, необходимым элементом которого выступает утрата потерпевшим такого блага, как физическая свобода. Насилие как конструктивный и квалифицирующий признак многих составов преступлений также включает действия, влекущие ограничение или утрату свободы потерпевшего.

Данный вид личного преступного вреда еще не получил достаточной разработки в уголовно-правовых исследованиях. Характеризуя вред в виде утраты физической свободы, обратим внимание на то, что «свобода» – это понятие широкое. В ее содержание в юридической литературе включают различные аспекты: свободу передвижения, свободу волевой деятельности (принятия и осуществления решений), свободу трудовой деятельности, моральную свободу (то есть свободу мысли, совести, религии), социальную свободу (в смысле выбора языка общения, национальной принадлежности), половую свободу. Вместе с тем понятие физической свободы ограничивается естественной способностью человека распоряжаться своими внешними действиями и самостоятельно определять место своего пребывания. В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 сделан акцент на том, что общественная опасность похищения человека заключается именно «...в незаконном ограничении человека в его физической свободе, в том числе в свободе передвижения и выбора места своего нахождения». А. Э. Жалинским физическая свобода как охраняемое благо определена очень емко как «телесная свобода передвижения» [Жалинский 2007: 401]. Основываясь на изложенном, можно резюмировать, что утрата физической свободы как вид личного физического преступного вреда выражается в нарушении телесной свободы движений и (или) передвижения в пространстве.

Преступный вред в виде утраты физической свободы может варьироваться по своему объему. Например, человек может быть лишен возможности и проявлять двигательную активность, и передвигаться в пространстве, в частности, когда он связан. В другом случае у потерпевшего может сохраниться возможность двигательной активности, но

ограниченной пределами помещения, в котором он заперт.

Однако степень общественной опасности такого вреда, прежде всего, зависит от длительности утраты физической свободы, времени, в течение которого потерпевший был лишен свободы. Продолжительность срока утраты потерпевшим физической свободы, влияющая на размер причиняемого вреда, была учтена в российском дореволюционном законодательстве. Так, в ст. 1540 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в редакции 1885 г. ответственность за лишение свободы дифференцировалась в зависимости от следующих сроков нахождения потерпевшего в неволе: «не более недели»; «более недели, но не более трех месяцев»; «более трех месяцев [Есипов 1910: 70]. Различные варианты смягчения и (или) усиления уголовной ответственности в зависимости от длительности утраты физической свободы реализуются в зарубежном уголовном законодательстве (УК Республики Болгария, Республики Польша, Швейцарии, Испании, Австрии и Франции).

По мнению некоторых российских ученых, время нахождения потерпевшего в неволе должно быть учтено и при установлении ответственности за похищение человека и незаконное лишение свободы в УК РФ. К примеру, Т. Н. Нуркаева рекомендует дополнить соответственно чч. 2 и чч. 3 ст. 126 (Похищение человека) и 127 (Незаконное лишение свободы) квалифицирующими признаками: «с удержанием похищенного в неволе более 7 суток» и «с удержанием похищенного в неволе более 15 суток» Аналогичные изменения автор предлагает внести и в ст. 206 (Захват заложника) УК РФ [Нуркаева 2020: 130] Данная рекомендация в целом заслуживает поддержки. Вместе с тем с учетом оценки влияния сроков утраты физической свободы на степень общественной опасности содеянного и точности законодательных формулировок содержание предлагаемых признаков требует дальнейшей научной проработки. Как вариант, основываясь на российском дореволюционном и зарубежном законодательном опыте, можно рассмотреть возможность дополнения чч. 2 ст. 126 и 127 УК РФ квалифицирующим и особо квалифицирующим признаками – «с удержанием потерпевшего свыше 7 суток»; а чч. 3 ст. 126 и 127 УК РФ – «с удержанием потерпевшего свыше 30 суток».

Таким образом, уголовно-правовое понятие «личный преступный вред» объединяет следующие его разновидности: физический, психический, иное существенное нарушение основных прав и свобод человека и имущественный вред.

Понятие «физический вред» используется в уголовном праве в узком смысле, в значении причинения физиологического вреда организму и (или) телу человека. Он включает такие виды преступного вреда, как смерть, вред здоровью, нарушение телесной неприкосновенности и утрату физической свободы человека.

Литература

- Анисимова И. А. Вред, причиненный здоровью человека: понятие, виды / Вестник Томского государственного университета. - 2007. - № 302. - С. 113-116.
- Галюкова М. И. Уголовная ответственность за побои: сравнительно-правовой аспект / Альманах современной науки и образования. - 2007. - № 2(2). - С. 284-286.
- Генетические исследования: законодательство и уголовная политика / под ред. И.Я Козаченко, Д.Н. Сергеева. М., 2021.
- Есипов В. В. Уголовное право. Часть Особенная. Преступления против личности и имущества М., 1910.
- Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004.
- Землюков С. В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск, 1991.
- Нуркаева Т. Н. Уголовно-правовая охрана личности, ее прав и свобод: вопросы теории и практики. М., 2020.
- Певцова Н. С. Право физического существования как новое комплексное конституционное право. М., 2023.
- Романовский Г. Б. Момент смерти как юридическая фикция / Медицинское право. - 2003. - № 2(2). - С. 27-30.
- Судебная медицина. Общая и Особенная части / С.Ф. Щадрин, С.И. Гирько, С.В. Николаев [и др.]. М., 2006.
- Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001.

References

- Anisimova, I. A. (2007). Harm to the human health: concept, varieties. Bulletin of Tomsk State University, 302, 113-116 (in Russian).
- Galyukova, M. I. (2007). Criminal liability for battery: comparative legal aspect. Almanac of modern science and education, 2(2), 284-286 (in Russian).
- Genetic research: legislation and criminal policy (2021). ed. by I. Y. Kozachenko, D. N. Sergeev. Moscow (in Russian).
- Esipov, V. V. (1910). Criminal Law. Part Particular. Crimes against person and property. Moscow (in Russian).
- Zhalinsky, A. E. (2004). Modern German Criminal Law. Moscow (in Russian).
- Zemlyukov, S. V. (1991). Criminal-legal problems of criminal harm. Novosibirsk (in Russian).
- Nurkaeva, T. N. (2020). Criminal-legal protection of the individual, his rights and freedoms: issues of theory and practice. Moscow (in Russian).
- Pevtsova, N. S. (2023). The right of physical existence as a new complex constitutional right. Moscow (in Russian).
- Romanovsky, G. B. (2003). Moment of death as a legal fiction. Medical Law, 2(2), 27-30 (in Russian).
- Forensic Medicine. General and Special Parts (2006). S. F. Shchadrin, S. I. Girko, S. V. Nikolaev [et al.]. Moscow (in Russian).
- Sharapov, R. D. (2001). Physical violence in criminal law. St. Petersburg (in Russian).

Citation:

Землюков С. В., Анисимова И. А. Физический вред личности: понятие, виды и способы описания в УК РФ // Юрислингвистика. – 2024. – 33. – С. 25-30.

Zemlyukov S. V., Anisimova I. A. (2024) Physical Trespass to the Person: Concept, Types and Approaches to Description in the Criminal Code of the Russian Federation. Legal Linguistics, 33, 25-30.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

---